

Ярослав РАТЧИН

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ПРЕДКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ

Аннотация

В статье автор исследует влияние национальных интересов России на протекционистскую политику в предкапиталистической эпохе. Анализируются мотивы ограничений внешней торговли, направленные на поддержание торгового баланса и обеспечение экономической независимости. Путем анализа и интерпретации исторических источников, автор стремится раскрыть сложное взаимодействие между торговлей, экономикой и национальными интересами. Исследование позволяет лучше понять эволюцию экономической стратегии и осознание национальных интересов в докапиталистической России.

Модернизация экономики в допетровский период

Идеи протекционизма как комплекса взглядов и практик, отражающих потребность в защите национальной экономики, оказались востребованными в отечественном

дискурсе с XVII века, когда Россия, следуя за другими развитыми странами, приступила к построению современного общества. Одним из первых политических деятелей,

РАТЧИН Ярослав Андреевич – специалист Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: y.ratchin@gmail.com

Ключевые слова: протекционизм, меркантилизм, торговый баланс, внешняя торговля, экспорт, свобода торговли.

экономистов, обративших внимание на необходимость модернизации общественного хозяйства, стал А.Л. Ордин-Нащокин, возглавлявший посольский приказ и, как никто другой осознававший потребность в экономическом развитии российского государства. Понимая важность ориентации движения по пути общественной трансформации «с примеру сторонних чужих земель», А.Л. Ордин-Нащокин (1605-1680), тем не менее, не считал приемлемым некритическое заимствование хозяйственных форм и институтов, продуцированных инокультурной средой. «Какое нам дело до иноземных обычаев, – писал он, – их платье не по нас, а наше не по них» [1, С. 125].

Будучи дальновидным политиком, А.Л. Ордин-Нащокин направлял усилия внешнеполитического ведомства на развитие торговли с Персией, Средней Азией, Хивой и Бухарой, при этом все же определяя в качестве главного внешнеполитического приоритета продвижение России на Балтийское море, открывавшее большие возможности «для русской промышленности и казны царя» [1, С. 127].

По его инициативе было принято положение, которое регламентировало общественное управление городом и внешней торговлей. Из посадского общества избирались на три года 15 человек, которые поочередно в земской избе ведали городскими делами: питейным, таможенным сбором и иностранной торговлей.

Основными препятствиями в развитии внешней торговли А.Л. Ор-

дин-Нащокин считал недостаток капиталов, взаимное недоверие и отсутствие выгодного кредита. На устранение этих моментов и были направлены статьи положения, регулирующие внешнюю торговлю. Малосостоятельным торговцам предписывалось распределяться «по свойству и знакомству» между богатыми купцами. Земской избе было поручено выдавать им на расширение торгового дела ссуды, «употребляемые на закупку русских вывозных товаров». В свою очередь для облегчения торговли иноземных купцов были учреждены под Псковом две двухнедельные ярмарки «с беспошлинным торгом». Такое устройство торгового класса должно было сосредоточить обороты внешней торговли в немногих крепких руках, которые были бы в состоянии держать на надлежащей высоте цены туземных товаров» [1, С. 130].

Став главой Посольского приказа, приобретенный в Пскове опыт А.Л. Ордин-Нащокин попытался распространить в других «торгующих» городах страны. Вершиной его мысли и практической деятельности стал принятый по его инициативе в 1667 году Новоторговый устав, носивший явно выраженный протекционистский характер. Документ содержал введение, 9 статей и приложение, специально регламентирующее порядок торговли иностранцев. В Уставе торговли (так именовалось приложение) устанавливались место и время торговли (на ярмарках в приграничных городах) и перечень допускаемых к торговле в

России товаров. Иностранным купцам запрещалось брать подряды, вести розничную торговлю с тем, чтобы не создавать конкуренцию отечественным купцам; ограничивался привоз ими некоторых дорогостоящих товаров: вин, сахара, леденцов, жемчуга, драгоценных камней, украшений. В свою очередь те из иностранцев, которые закупали отечественные продукты за золото и ефимки, освобождались от уплаты пошлин. Другие иноземные купцы, напротив, обязывались платить пошлину золотом, что способствовало притоку в казну драгоценных металлов.

Восточным купцам из Персии, Индии, Бухары и османским торговцам (грекам, валахам, молдаванам) позволялось развозить товар по всей стране. Тогда как европейские купцы могли торговать только в приграничных городах. Помимо прочего, для европейских купцов устанавливались наиболее высокие таможенные сборы (4,5 % от цены реализуемого товара и 10 % на вывозимый отечественный товар) [2, С. 117].

Значительный вклад в развитие общественно-политической мысли России сыграли труды хорватского мыслителя Ю. Крижанича (1618–1683), прибывшего в Москву в 1659 году. Его экономические взгляды вошли в отечественную антологию благодаря публикации издателем П. Безсоновым произведения под названием «Русское государство в половине XVII века» [3].

Сочинение написано в ссылке в Тобольске, куда Ю. Крижанича отправили, обвинив в поддержке униатов. В первом разделе своей книги «О благе» Ю. Крижанич развернул набор мыслей о средствах и способах, «коими собирается и обогащается государственная казна». Среди таковых автор называл ложными: алхимию, подделку драгоценных металлов, «неумеренность и алчность налогов и пошлин», «допущение иностранных торговцев». Среди свойств и целей «истинных и прибыльных путей государственного обогащения» Ю. Крижанич называл торговлю, которая, по его мнению, должна находиться «в руках государства». При этом говоря о роли государства, хорватский мыслитель имел в виду прежде всего его организующее начало: определение направлений внешней торговли, мест для проведения «торжищ», создание системы вольных пристаней, ежегодных выставок, путей сообщений, почт, охранения привозимых товаров, единых мер и весов, препятствование в засилии посредников, монополистов, прасолов, иностранных торговцев, учреждение «ссуд без роста и с ростом», меновых контор, банков, торговой полиции и т.д.

Учитывая отсутствие опыта международной торговли России, Ю. Крижанич подчеркивал пагубность неэквивалентной торговли с иностранными купцами, которую мыслитель относил к первой причине «земли разорения»¹. Если

¹ В этой связи Ю. Крижанич замечал: «... народ словенский (русы и ляхи) отнюдь не знаток далекого торгованья ни по морю, ни по суку... Зато инородны торговцы легко нас перехитрят и обманывают нещадно во все времена» [3, С. 8].

допустить «инородных торговцев в своей державе пребывать или жить, слободы и склады держать и везде по земле торговать», значит позволить им «в дешеvu пору наши товары выкупать». «А корысти от них нет, опрочь некоиx подарков, кои дают царю либо боярам», «ибо сколько они своего блага нам подаруют, в десять тысяч крат больше нашего блага из нашей земли вон извозят» [3, С. 3].

Богато то государство, утверждал мыслитель, которое не только имеет золотые и серебряные руды, изобилие драгоценных камней, бисера, кораллов, но тонкого льна, конопли, шубных кож, продуктов питания: пшеницы, вина, соли, меда, овощей, животных продуктов и т.д.

Важнейшее место в ряду источников богатства государства указывал Ю. Крижанич, принадлежит народному рукоделию, торговле и закону, обеспечивающему («якоже видим быть во Франкском королевстве») государственный порядок.

В рассуждениях Ю. Крижанича содержится указание по поводу тех обязанностей государства, которые необходимо реализовать для продвижения национальных интересов во внешней торговле. К таковым интеллектуал относил установление «сметы товаров», дабы предотвратить закупку иностранцами отечественной продукции по низким ценам, объема и качества импорта, организацию транзитной торговли, обеспечение безопасности торгового трафика, учреждение регламента, согласно которому иноземные

купцы могли оптом продавать свой товар только в нескольких местах в стране торговым «оправщикам», действующим под надзором царевых думников и надзорников, которым вменялся контроль над ценами, установление твердой системы мер и весов. В проекте Ю. Крижанича царские торговцы наделялись правом покупать и продавать товар мелко и оптом для регулирования внутренних цен.

Непримиримую позицию занимал мыслитель в отношении перекупщиков и прасолов, которых в случае «обид» общинам следовало казнить.

Второй раздел книги «О ремесле» посвящен, согласно названию, народному рукоделию, мастерство и качество которого, по мнению Ю. Крижанича, только нарождалось в стране. С целью его преумножения он считал необходимым перевести на русский язык книги о промышленном производстве в других государствах («что было бы полезно и годно знанию»). Хорошо знавший систему западной цеховой ремесленной организации, Ю. Крижанич советовал внедрить ее основы на русской почве, что, по его мнению, должно было способствовать развитию промышленного производства. Однако в условиях складывающегося абсолютистского государства его проекты выглядели утопично. «Ремесленника никто не смеет изобижать, – писал он, – никто не принуждает к работе. Ни один владетель не заставлял их на себя даром работать» [3, С. 32].

Забота государя в видении Ю. Крижанича заключалась в создании условий, при которых отечественные промышленники перерабатывали бы «из иных стран к нам привозимого изобилия сырово (сырья – авт.) и несделанного: якоже железо добро, медь, олово, красила, волокна, бумагу» и, напротив, препятствовали вывозу сырья.

Патриотично настроенный Ю. Крижанич настаивал на том, что государство должно переломить ситуацию, когда вывозимое в больших масштабах сырье возвращается в Россию готовыми изделиями, прибавив в цене в десятки раз. Он полагал необходимым развитие в стране ремесел, которые, по его мнению,

должны приумножить ее богатства, посредством политики поощрения промышленного производства.

Таким образом, уже в XVII в., на заре российской модернизации, протекционизм как мировоззренческий феномен вполне актуализировался в общественно-политической мысли и в силу «догоняющего» характера последней приобретал особенно радикальные черты. Национальная специфика протекционизма проявлялась в избыточной государственной опеке за развитием ремесла и торговли, что объяснялось прежде всего патерналистским характером российской модернизации, осуществляемой «сверху» государством и в интересах государства.

Развитие протекционизма в Петровскую эпоху

Еще более последовательно протекционизм государственной экономической политики проявился в петровскую эпоху. Революционные методы модернизации страны, присущие политике Петра I, в условиях дефицита ресурсов особенно востребовали протекционистские идеи и практики.

Заинтересованность Петра I в развитии внешней торговли следовала из именного указа царя Правительствующему Сенату «Об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» от 2 марта 1711 года. Собираясь в Персидские походы и возлагая на Сенат обязанность управления державой, самодержец предписывал

«...8. Торг китайский, сделав компанию добрую, отдать».

9. Персидский торг умножить, и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлет ся известие» [4, С. 72-73].

При этом «заградительный», стимулирующий отечественное промышленное производство характер петровской политики явственно следовал, например, из Именного Указа от 24 июля 1719 года «О пошлинах на привозные иностранные иглы».

С целью поощрения отечественного производства таможенным регламентом 1724 г. были введены

высокие ввозные пошлины на иностранный товар, доходившие до 37 1/2 % от цены [5, С. 152]. Для забот об отечественной промышленности был учрежден специальный государственный орган – мануфактур и берг-коллегия. Приоритет государственных интересов и патерналистский характер промышленной политики Петра I хорошо просматривается в методах «насаждения» крупного фабричного производства. Так для создания предприятий, выпускающих продукцию импортозамещения, практиковалось создание «кумпанств». Например, кумпанство «вельмож: Шафирова, Толстого и Меньшикова начало производство шелка, бархата и др. материала» [5, С. 153].

Меры по развитию свободы предпринимательства всегда преследовали приоритетную цель удовлетворения государственных интересов. В именном указе «О пошлинах на товары, кои продаваны были из казны» от 1 октября 1719 года, Петр I, с одной стороны, разрешил «уволить торговлю в народ» древесной смолой, пеком, икрой, свиной щетиной и т.д., с другой, обложил торговлю этим товаром дополнительной пошлиной [4, С. 647].

Специальным трудом, включавшим значительный круг экономической проблематики петровской эпохи, стала книга И.Т. Посошкова (1652-1726 гг.) «Книга о скудости и богатстве» [6]. Его сочинение отличается глубокое знание хозяйственной реальности страны, так как автор происходил из семьи ремесленников серебряного дела, вхо-

дившей в число непашенных дворовых крестьян.

Как и зарубежные меркантилисты, И.Т. Посошков считал необходимым для обеспечения богатства страны приток денег из-за ее пределов и сокращение вывоза их за границу. Для этого он полагал необходимым «развивать внешнюю торговлю и собственную промышленность как для покрытия внутреннего спроса, так и в особенности для производства товаров» на экспорт [6, С. 44]. Средство устранения оттока денег за границу он видел в ограничении привоза иностранных товаров и особенно предметов роскоши. Роль государства в развитии экономики страны по И.Т. Посошкову сводилась к «принудительным мерам» насаждения промышленных предприятий, организации кредита купечеству и объединению их в компании.

По мнению И.Т. Посошкова, импорт товара препятствовал рождению отечественных промышленных отраслей. Например, в отношении стеклянного производства он замечал: «Нам если заводов пять, шесть построить, то мы все их государство стеклянной посудой наполнить можем» [6, С. 223].

Имея в виду императорский указ о разведении табака на Украине, мыслитель рекомендовал «сеять и строить его по-заморски, как у них водится, чтоб на табак деньги из Руси напрасно не тратились. Указав места, благоприятные для возделывания табака: Поволжье, Пензу, Мценск, Воронеж, Киев, он замечал, что «если в Руси его строить,

то выше копейки фунт его не станет, а заморского выше десяти алтын фунт покупают», и предлагал: «Так нам мочно его запасти, что и кораблям за море мочно его отпустить» [6, С. 223].

Мысли И.Т. Посошкова в целом совпадали с курсом официальной политики. Так в специальной привилегии, данной компании Савелова и Томилина на производство купороса, серы и красок для импортозамещения, указывалось, что в случае, если их предприятие сможет удовлетворить внутренний спрос, то «имеет быть ввоз таких материй в наше государство из иных чужестранных областей заказан и воспрещен» [7].

По поводу роли государства в индустриализации страны И.Т. Посошков указывал на необходимость постройки фабрично-заводских предприятий «на казенный счет» и затем передачи их в частные руки на основе оброчных отношений. Кроме того, согласно его проекту государство должно было выдавать ссуды «маломочным» хозяевам для постройки промышленных заведений и приобретения оборудования. При этом, по его мнению, государственный кредит на нужды промышленности не должен был выдаваться более чем под 6% годовых [6, С. 301].

Несмотря на то, что в книге И.Т. Посошкова отсутствует четкая формулировка об активном торговом балансе, отдельные его замечания достаточно ясно передают смысл торговой политики, основанной на равенстве ввоза и вывоза. Если

иноземные купцы, – писал он, – не будут согласны с высокими ценами на русские товары и, «оставя торг, поедут за море без наших товаров, то и свои они товары, с коими приехали, повезли бы все с собою назад». Таким образом, очевидно, что автор «Книги о скудости и богатстве» имел в виду необходимость баланса между ввозом и вывозом товара во внешнеэкономических отношениях.

Объединение отечественных купцов в компании, в представлении И.Т. Посошкова, должно было иметь двоякую роль. Во-первых, объединение торговцев под общим началом одного «капитана» должно было способствовать осуществлению единой ценовой политики. И, во-вторых, компании, интегрируя богатых и маломощных купцов, должны были способствовать поддержанию последних на достаточном уровне состоятельности благодаря помощи со стороны капиталистских членов сообщества.

В отношении иностранных предпринимателей мысли И.Т. Посошкова содержали много архаичного или даже вредного. Так, например, полагая, что во внешней торговле заинтересованы прежде всего иностранцы, он рекомендовал разрешить им торговать в России только с кораблей, не имея собственных складов, лабазов, возможности розничной торговли и свободного передвижения по стране. По его указанию, в случае, если иноземцы не соглашались с высокими ценами на отечественные товары, таковые должны были без

движения лежать в портах, но не продаваться с дисконтом. Таким образом, и в этом положении избыточный патриотизм приводил И.Т. Посошкова к ошибочным взглядам о том, что ценообразование есть функция одной из сторон торговли. Сам акт торговли мыслился русским меркантилистом как обязательный выигрыш одной стороны и проигрыш другой.

Краткий обзор протекционистских взглядов мыслителей петровской эпохи дает основание отметить еще одну его характерную черту, обусловленную национальной особенностью модернизационного процесса. Осуществляемая «сверху» политика индустриализации страны не предполагала сколько-нибудь основательного периода первоначального накопления капитала; агрегирование материальных ресурсов в руках государства, являвшегося главным инициатором модернизации, обеспечивалось редистрибутивным характером распределения национального богатства. В силу такой специфики Россия не нуждалась в собирании ресурсов, осуществляемом на Западе за счет ограбления территорий, освоенных в ходе великих географических открытий и набиравшей в то время масштаб внешней торговли.

Указанная особенность модернизации сместила акцент протекционизма в сторону создания благоприятных условий для развития национальной промышленности. Повестка индустриализации страны стала доминирующей в российском протекционизме.

Сразу после смерти Петра I на имя императрицы Екатерины I петербургским купечеством были направлены челобитные о том, что введенные таможенным уставом 1724 г. высокие пошлины на ввоз иностранного товара «неблагоприятно отражаются на народе, который лишен возможности приобретать нужные для него предметы, так как внутреннее производство не соответствует народным потребностям; а в скором времени развиться русские фабрики не могут вследствие недостатка капиталов у предпринимателей» [8, С. 78].

По поводу созданной при протекции Петра I игольной фабрики Комиссия о коммерции, созданная Правительствующим Сенатом, заявила: «Игольная фабрика самая вредительная государству, понеже на оной фабрике ни единой доброй иглы не делают, от чего государство, паче крестьянство терпит великую нужду 1) в негодности тех игл, 2) что иностранные иглы продавались временем по 10 алтын тысяча, а иглы негодные здешние продаются по 20 алтын и выше» [8, С. 79].

Одним словом, оценивая протекционистскую политику Петра I, следует заметить, что в условиях, когда торговый режим и собственно инициатива развития промышленного производства находились в руках одного персонифицированного центра регулирования, было трудно соблюсти баланс интересов нарождающейся промышленности и свободы внешнеторгового оборота. Многие меры петровской администрации, имеющие целью развитие

индустрии и материальной состоятельности страны, оборачивались прямо противоположными результатами. Уже в 1731 г. был принят новый таможенный устав, понизивший ввозные пошлины на половину и больше. Для поддержки отечественной промышленности были предоставлены «разные преимущества – беспошлинный отпуск большей части изделий и беспошлинная покупка материалов, а также дозволение покупки деревень к фабрикам и заводам» [8, С. 84].

Во время царствия Елизаветы Петровны, пытавшейся следовать заветам отца, деструктивное содержание «промышленного протекционизма» усилилось вследствие предоставления откупов и монополий целым отраслям производства: например, сусальной, волоочильной, кружевной, шляпной, обойной, красочной, мозаичной [8, С. 87].

Свое видение хозяйственной политики предложил в середине 18 в. Петр Шувалов, который сам имел «низкое» происхождение. По его мнению, в осуществлении экономической политики государство должно было изменить целеполагание и ориентироваться на интересы народа, «что поэтому необходимо оный народ на первый план рассуждения себе представить и смотреть за тем, чтобы он не пришел в крайнюю слабость» [9].

Однако принятый в 1757 году новый таможенный устав, учитывающий возрастающие потребности казны, практически вдвое повысил ввозные пошлины на импорт. Исключение составило лишь сырье, ввозимое для мануфактур и фабрик. На протяжении двадцатилетия с 1742 по 1762 гг. положительное сальдо российского торгового баланса имело тенденцию к росту.

Экономические реформы Екатерины II

Эпоха Екатерины Великой знаменовалась ростом внимания общественности к проблемам экономического развития. Специальные записки по этим проблемам подавали М.В. Ломоносов, В. Татищев, князь Щербатов, князь Вяземский и др. В наказах депутатам, избраным в Комиссию для составления Уложения, практически повсеместно содержались положения относительно торговли и фабричного производства.

Свой «Наказ о составлении проекта нового Уложения» предложила и императрица, в котором высказа-

ла свои соображения относительно хозяйственного развития страны. Глава XIII этого опуса была целиком посвящена «рукоделию и торговле».

Лейтмотивом екатерининского наказа проходила логическая линия, явно корреспондирующаяся с интересами помещиков, в поддержке которых она явно нуждалась на первом этапе своего правления. Уже в первом пункте раздела, посвященного промышленности и торговле, говорилось, что «не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледе-

лие в уничтожении или нерачительном производится» [10, С. 114].

Вполне соответствовало интересам крупных товарных землевладельцев и положение наказа императрицы о свободе внешнеторгового обмена. «Торговля оттуда удаляется, – писала Екатерина II, – где ей делают притеснение, и водворяется там, где ее спокойствия не нарушают» [10, С. 114]. Однако, высказавшись в пользу свободы торговли, автор наказа была вынуждена вернуться к доминирующему на протяжении всей истории интересу государства, который, несмотря на «просвещенный абсолютизм» правительницы, оказывался выше других интересов. «Предлог торговли есть вывоз и привоз товаров в пользу государства, – писала она, – предлог таможен есть известный сбор с сего ж самого вывоза и привоза товаров в пользу также государству. Для того должно государство держать точную средину между таможеню и торговлюю, и делать такие распоряжения, чтоб сии две вещи одна другой не запутывали: тогда наслаждаются люди там волюностию торговли» [10, С. 117].

Эклектичность идей императрицы тем не менее не исключала позитивного содержания. Так, например, заслуживают внимания ее указания на ущербность ориентации внешней торговли на одну страну или правило «не исключать никакого народа из своей торговли без важных причин»; наказ «присовокупить (банки, обслуживающие внешнюю торговлю – авт.) к установлениям святости причастным,

не зависящим от правительств и жаловальными грамотами снабденным, к которым никому не можно и не должно иметь дела, как-то больницы, сиротские дома и прочее: чтобы все люди были уверены и надежны, что Государь денег их не тронет никогда и кредита сих мест не повредит» [10, С. 118].

Безусловно, конструктивным является требование правительницы о поддержке достоинства национальной монеты для развития внешней торговли. По этому поводу она писала: «Проба золота, серебра и меди в монете, также выпечатание и внутренняя цена монеты, должны остаться всегда в установленном однажды положении, и не надобно от того отступать ни для какой причины; ибо всякая перемена в монете повреждает государственный кредит. Ничто так должно быть не подвержено перемене, как та вещь, которая есть общемою всего. Купечество само собою весьма неизвестно; и так увеличилось бы еще зло присовокуплением новой неизвестности к той, которая на естестве вещи основана» [10, С. 122].

В дополнении к Большому наказу Екатерина II ясно сформулировала положение о необходимости поддержания активного торгового баланса. «Торговля, хорошо учрежденная и рачительно отправляемая, все животворит, все поддерживает, – писала она, – если она внешняя, и баланс, то есть перевес оной для нас выгоден» [10, С. 151].

Развитию отечественной промышленности и торговли способ-

ствовал курс Екатерины II на упразднение предоставляемых в елизаветинскую эпоху откупов и монополий. Упразднилась Халитовская компания, монополизирующая черноморский торг, товарищество Шемякина, сосредоточивающего торговлю с Персией, монополии смоляного торга, ситцевых фабрик, рафинадных заводов, сальных Беломорских предприятий, Каспийских тюленевых промыслов и т.д. Ликвидировались, в том числе, многие казенные мануфактуры. Например, ревенная. Отменялся запрет на вывоз за границу узкого крестьянского холста, хряща, соломы и скота в живом виде [11].

Важным не только с точки зрения практической, но и теоретической, в оценке протекционистских мер правительства, было предложение Комиссии о коммерции, созданной для пересмотра действующего таможенного устава, заключающееся в необходимости пересмотра каждые пять лет (в зависимости от успехов национальной промышленности и изменений в соотношении от состояния

торгового баланса) таможенных пошлин на импорт и экспорт.

Таким образом, новым Таможенным уставом, принятым в 1766 году, был начат курс на определение баланса интересов, сочетание мер, направленных на развитие национальной экономики и внешней торговли, продолжился на всем протяжении екатерининского правления. впервые в отечественной истории Уставом 1766 года был сделан шаг в направлении определения баланса интересов всех акторов, благополучие которых зависело от внешнеэкономических отношений: государства, состоятельной части населения страны, нарождающейся отечественной промышленности, крестьянства; и, в этом смысле, приобретен первый опыт практического применения диалектического подхода в использовании протекционистских мер, с одной стороны способствовавших развитию национальной экономики, а с другой, препятствующих консервации отсталости и архаики.

Заключение

В то время как в Европе, с утверждением экономического либерализма все больший вес приобретала установка классиков политэкономии о безальтернативности фритредерства, то национальная «почва» создавала условия для направления экономической мысли в другое русло, русло поиска опти-

мального сочетания протекционизма со свободой торговли.

Заметим, что расхождение векторов российской и европейской практик и дискурсов не было связано исключительно с особым направлением отечественной общественной мысли, но было обусловлено глубокими структурными факторами.

Дело в том, что российская модернизация, являвшаяся результатом государственной инициативы, осуществлялась не рыночными методами, а иногда, напротив, вела к усилению внеэкономической эксплуатации основной массы населения. В условиях отсутствия полноценного рынка труда, полноценного потребительского спроса нарождающаяся рыночно неадаптированная российская промышленность не могла развиваться вне протекционистской опеки правительства.

Вряд ли можно отказать в справедливости утверждениям о том, что российская модернизация, постепенно продуцирующая индустриальный порядок, не вела к его либерализации. Именно эта особенность национального модернизационного процесса, не смотря на проникновение в Россию либеральных взглядов европейцев, определяла экономические практики и теоретические представления, конструктивно использующие позитивный потенциал протекционизма.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Ордин-Нащокин А.Л. Московский государственный человек XVII в. // Научное слово. Кн. Ш. М. 1904. С. 121–138.
2. Чистякова Е.В. Новоторговый устав 1667 г. Археографический ежегодник за 1957 год. М. // 1958. С. 102–126
3. Крижанич Ю. Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. М. 1859. 640 с.
4. Законодательство Петра I. М.: Издательство «Юридическая литература». 1997. 878 с.
5. Богословский М.М. Российский XVIII век. Книга первая. М.: Интел-вак. 2008. 398 с.
6. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1937. 409 с.
7. Полное собрание законов. 1718. № 3180.
8. Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. М.; Челябинск: Социум. 2016. 312 с.
9. Полное Собрание Законов. Т. XIII. № 10164 Доклад.
10. Екатерина II. О величии России. М.: Эксмо. 2006. 829 с.
11. Полное Собрание Законов. Т. XVI. № 11630.

RATCHIN Yaroslav A. – specialist of the Institute of CIS Countries.
Address: 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. E-mail:
y.ratchin@gmail.com

Keywords: protectionism, mercantilism, trade balance, foreign trade, export, freedom of trade.

TRADE BALANCE AND NATIONAL INTERESTS: PROTECTIONISM IN THE PRE-CAPITALIST ERA

Annotation

In the article, the author examines the influence of Russia's national interests on protectionist policy in the pre-capitalist era. The motives of foreign trade restrictions aimed at maintaining the trade balance and ensuring economic independence are analyzed. By analyzing and interpreting historical sources, the author seeks to uncover the complex interaction between trade, economy and national interests. The study provides a better understanding of the evolution of economic strategy and awareness of national interests in pre-capitalist Russia.

References

1. Klyuchevsky V.O. Ordin-Nashchokin A.L. The Moscow state man of the XVII century.// Scientific word. Book Sh. M. 1904. pp. 121–138.
2. Chistyakova E.V. Novotorgovy charter 1667. Archeographic yearbook for 1957. M. // 1958. pp. 102–126
3. Krizhanich Yu. The Russian state in the half of the XVII century. The manuscript of the time of Tsar Alexei Mikhailovich. M. 1859. 640 p.
4. Legislation of Peter I. M.: Publishing House "Legal literature". 1997. 878 p.
5. Bogoslovsky M.M. Russian XVIII century. Book one. M.: Intelvak. 2008. 398 p.
6. Pososhkov I.T. The book about poverty and wealth. M.: State Socio-economic Publishing House. 1937. 409 p.

7. The complete collection of laws. 1718. No. 3180.
8. Lodyzhensky K.N. History of the Russian customs tariff. M.; Chelyabinsk: Society. 2016. 312 p.
9. The Complete Collection of Laws. Vol. XIII. No. 10164 Report.
10. Catherine II. About the greatness of Russia. Moscow: Eksmo. 2006. 829 p.
11. The Complete Collection of Laws. Vol. XVI. № 11630.